

**Похилько Александр Дмитриевич**

д-р филос. наук, профессор, профессор

ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище  
лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова»

г. Краснодар, Краснодарский край

**Куприянова Виктория Васильевна**

соискатель

ФГБОУ ВО «Московский государственный  
технический университет им. Н.Э. Баумана»

г. Москва

**Силютин Алла Валерьевна**

преподаватель

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

## **ОПТИМАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И МЯГКИХ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

***Аннотация:** авторы рассматривают вопросы соотношения и взаимосвязи традиций и инноваций в аспекте социально-философской методологии. Дается новое, расширенное понимание термина «мягкие инновации». Суть такого расширения в том, что мягкие инновации производятся не только в материальные предметы, но и в духовную сферу, в сознание личности. В результате делается вывод о том, что в личности можно достигнуть такого сочетания инноваций и традиций, которое служит гармонизации интересов личности и общества.*

***Ключевые слова:** традиция, мягкая инновация, личность, общество, развитие, сознание, человеческий капитал, коллективизм, индивидуализм.*

Не вызывает сомнений актуальность темы. Стратегия устойчивого развития включает в себе два, на первый взгляд, несовместимых, или, по крайней мере,

ре, противоположных понятия – стабильность и изменение, т. е. развитие. Стабильность, устойчивость общества обеспечивается традицией, сохраняющей преемственность, ориентированной на простое воспроизводство не только экономики, но всего жизненного уклада людей. Инновации ориентированы на общественный прогресс, движение общества вперед, на расширенное воспроизводства как экономики, так и всего жизненного уклада людей. Момент взаимного исключения традиции и инновации, действительно, существует. Актуальность проблемы оптимального сочетания традиций и инноваций состоит в том, что история российского общества в полной мере испытала на себе крайние формы соотношения традиций и инноваций: с одной стороны, в отечественной истории мы видим очень медленное развитие, консерватизм, опору на традиции (XVIII–XIX вв.) и, с другой стороны, радикальные изменения, сверхмодернизацию, стремление к новому, к научным и техническим достижениям и их внедрению в производство (XX в.). В XXI веке российское общество в ускоренном виде повторяет экспериментировать с крайностями: применяет быструю переориентацию на гибридные формы политических, экономических и культурных дореволюционных (царских) традиций в постсоветском обществе (1990-е годы), а затем – резкий поворот на инновационный путь развития (первая четверть XX в.). А после неудачи в осуществлении инновационного пути развития – возврат к традиционным ценностям.

Нашей задачей является обсуждение возможности такого сочетания традиций и инноваций, которое давало бы импульс развитию человека и общества одновременно. Речь идет о лучших социокультурных традициях и о мягких инновациях. Другими словами, о социальном, или человеческом капитале. Ресурсы человеческого капитала в России стоят на одном из первых мест, а его использование, напротив, на одном из последних мест. Этот парадокс анализируют такие авторитетные ученые, как Р.И. Капелюшников [4, с. 37], В.В. Бушуев, Е.Е. Миргород и другие [5, с. 231].

Под мягкими инновациями мы подразумеваем внедрение знаний, умений и навыков в личность, в формирование ее способностей. В данном случае расши-

ряется и переосмысливается в философском плане понятие «мягкие инновации» (или «soft innovation»). Мы хотели бы обосновать это понятие, которое в интуитивно-понятном виде встречается в научной литературе [6, с. 186–191]. Обычно под мягкими инновациями понимаются дополнительные формообразования, которые производятся в продукте; в продукт вносятся свойства, связанные с художественно-эстетическими, интеллектуальными и другими его сторонами, а не с широкомасштабными научно-техническими прорывами или значительным повышением экономической эффективности. Главное в таких инновациях – это эмоции, чувства, мысли, пробуждение духовной сферы человека. Мы идем дальше и под мягкими инновациями подразумеваем как бы «ненужные» в данный момент качества личности, которые могут пригодиться в перспективе. Мягкая инновация – это изменение личности, которое нужно самой личности, которое выражает игру сущностных сил человека. Но непосредственно такая инновация кажется ненужной обществу ввиду своей малости и незаметности, своего количественного характера. Мягкие инновации отличаются также и от понятия «мягкие навыки» (soft skills). Мягкие навыки – это надпрофессиональные компетенции коммуникативного характера. Мягкие инновации же в расширенном понимании – это изменение социальных качеств личности, взятое в единстве со смягчённой традиционностью в личностной социальности.

Мягкие инновации создают способность жить в условиях неопределённости. Эта способность заключается не только в том, чтобы адаптироваться к социальным изменениям, но и в том, чтобы жить в них, инициировать их, уметь рисковать и творить в обществе риска. Общество риска – это инновационное общество. В обществе риска сознание определяет бытие [1, с. 26], поэтому мягкие инновации, в конечном итоге, направлены на формирование творческого мышления, внутренней активности сознания. Жесткие («твёрдые») инновации масштабны, носят качественный характер, их смысл в том, чтобы использовать «человеческий фактор» для развития экономики. Смысл мягких инноваций в том, чтобы воспитать такую личность, которая, развивая общество, развивает себя, и, наоборот, развивает общество через свое саморазвитие.

Мягкие инновации совершенствуют субъектность человека, степень адекватной автономности личности от системной организации общества. Как раз индивидуализация российского общества выражает недостаточность субъектности, потребность в ней. Мягкие инновации не оторваны от традиций, напротив, они укоренены в жизненном мире человека. Уточним, что при этом традиции также следует понимать в смягченном варианте. Традиции Домостроя – это жесткие, твердые традиции, и они явно устарели, противоречат светским традициям нуклеарной семьи. Традиция верноподданничества также противоречит традиции гражданственности. Под «мягкими традициями» имеются в виду неявные знания, лучшие традиционные ценности, социальные нормы (нормы морали в единстве с правовыми нормами), новый коллективизм.

Интересно, что в Японии традиции и инновации гармонично сочетаются на основе коллективизма. Примером мягких инноваций в широком смысле можно назвать философию кайдзен, – теорию и практику непрерывного совершенствования [2, с. 92–94]. Кайдзен означает «изменение к лучшему», и предполагает тактику перманентных сверхмалых улучшений. Кайдзен базируется на таких ценностях коллективизма как групповая ответственность; консенсус; кружки качества; культура предложений и других.

Благодаря коллективизму малые усилия сливаются в большой поток инноваций, что обусловило всемирный успех фирмы «Тойота». Это заставляет усомниться в резком противопоставлении традиционной и инновационной личности, которое проводит Э. Хаген [7]. Для индивидуалистического общества такое противопоставление кажется естественным, но для коллективистского Востока оно не подходит. А российское общество могло бы ориентироваться не на Восток или на Запад, а на синтетические формы коллективного и индивидуального начала в жизни общества.

Идеи сочетания коллективного и индивидуального в российском обществе широко обсуждаются в науке со времен распада Советского союза и принятия Конституции Российской Федерации, провозгласившей человека высшей ценностью. «Шоковое» внедрение идей индивидуализма в общественные структу-

ры обусловило необходимость поиска баланса между «новым» (индивидуализм) и «привычным» (коллективизм) типом социальности.

Анализ изменений личности в контексте коллективизма и индивидуализма предполагает не преодоление границ или переделку человеческой биологии, как это подразумевается в идеях гуманизма и трансгуманизма [3], а о трансформации установок, ценностей и моделей поведения под влиянием общества. Такие изменения имеют опосредованный характер, так как приводят к одновременным изменениям и в личностном, и в коллективном сознании. В интересах коллектива изменения личности направлены на усиление социальной сплоченности и снижение личностной автономии. Человек в таком случае осознает свою принадлежность к группе и учитывает общие интересы. Приоритетными становятся такие качества как способность к самоограничению, готовность к компромиссу, подчинение авторитету. Установка на служение общему делу подготавливается подпитывается через процессы социализации и воспитание, деятельность социальных институтов.

Индивидуализм признает автономию, самовыражение и личную ответственность, личностные изменения направлены на усиление субъектности. Главными ценностями выступают ценности самовыражения, поиска своего пути развития, раскрытие потенциала. Сомнение в верности авторитетных и общепринятых норм приводит к развитию критического (творческого) мышления и поиска собственных оснований для действий. В контексте устойчивого развития человека индивидуализм не предлагает радикальное изменение человеческой сущности.

Напрашивается определенный вывод о том, что изучаемая проблема рационального сочетания традиций и инноваций перерастает в сложную проблему динамики соотношения коллективизма и индивидуализма.

Таким образом, оптимальное сочетание традиций и инноваций возможно и наиболее уместно при формировании личности с инновационным потенциалом на основе лучших национальных социокультурных традиций. Оптимальность означает взаимную дополнительность традиционности и инновационности.

Обоснование расширенного понимания термина «мягкие инновации» создает предпосылку дальнейшего научного поиска путей решения сложной научной задачи – взаимосвязи традиций и инноваций.

### ***Список литературы***

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с. EDN RAYTKJ
2. Воронкова О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – 2014. – №9(42). – С. 92–94. EDN STXCRP
3. Губанов Н.Н. Наше будущее – неочеловек или постчеловек? / Н.Н. Губанов, Л.Г. Черемных // Гуманитарный вестник. – 2023. – №5(103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nashe-budushee-neochelovek-ili-postchelovek> (дата обращения: 28.08.2026).
4. Капелюшников Р.И. Отдача от образования в России: ниже некуда? / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2021. – №8. – С. 37–68. DOI 10.32609/0042-8736-2021-8-37-68. EDN RHQPVC
5. Миргород Е.Е. Человеческий капитал: определение, особенности, процесс воспроизводства / Е.Е. Миргород, З.У. Темирова, А.И. Вагапов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5. №3(144). – С. 231–236. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.05.030. EDN PGGZIE
6. Теняков А.В. Социокультурный механизм взаимосвязи традиции и инновации / А.В. Теняков // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – №2. – С. 186–191. EDN ZXJWBA
7. Hagen E.E. On the theory of social change: how economic growth begins / E.E. Hagen. – Homewood, IL: Dorsey Press, 1962. – XVII, 557 p.